

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ15-174

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 декабря 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Вавилычевой Т.Ю.,
судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Строганова А.Н. к Строгановой Е.Д. о разделе совместно нажитого имущества супругов

по кассационной жалобе Строганова А.Н. на решение Люблинского районного суда г. Москвы от 23 октября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Строганова А.Н. – Гереева А.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Строгановой Е.Д. – Котенко Ю.А., возражавшего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Строганов А.Н. обратился в суд с иском к Строгановой Е.Д. о разделе совместно нажитого имущества, ссылаясь на то, что с 12 января 2002 г. по 30 июня 2010 г. он и Строганова Е.Д. состояли в браке. В период брака по договору купли-продажи супругами приобретена квартира по адресу: _____, _____, которая была зарегистрирована на имя ответчика. Поскольку после расторжения брака раздел имущества между супругами произведён не был, Строганов А.Н. просил разделить совместно нажитое имущество супругов – квартиру – и признать за ним и за ответчиком

право собственности на $\frac{1}{2}$ доли в праве общей долевой собственности на спорную квартиру за каждым.

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 23 октября 2014 г. в удовлетворении требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2015 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Строганов А.Н. ставит вопрос об отмене судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 13 ноября 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения суда и апелляционного определения.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 12 января 2002 г. Строганов А.Н. состоял со Строгановой Е.Д. в браке (л.д. 8).

В период брака на основании договора купли-продажи от 5 апреля 2006 г. Строгановой Е.Д. приобретена квартира по адресу: [REDACTED], право собственности на которую зарегистрировано за ответчиком 28 апреля 2006 г. (л.д. 95)

Брак между Строгановым А.Н. и Строгановой Е.Д. прекращён 30 июня 2010 г. (л.д. 9)

Раздел имущества супругов после расторжения брака не производился, Строганов А.Н. обратился в суд с указанными выше требованиями 24 марта 2014 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции по заявлению ответчика применил к спорным правоотношениям срок исковой давности, установленный пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации. При этом суд исходил из того, что трёхлетний срок исковой давности для предъявления требования о разделе совместно нажитого супругами имущества следует исчислять с 28 апреля 2006 г. – дня, когда истец узнал или должен был узнать о регистрации за Строгановой Е.Д. права собственности на спорную квартиру.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о начале течения срока исковой давности с 28 апреля 2006 г., в дополнение указав, что о нахождении спорного имущества в совместной собственности супругов и наличии права на раздел этого имущества истец был осведомлён также при расторжении брака 30 июня 2010 г., в силу чего на дату обращения с иском в суд срок исковой давности Строгановым А.Н. пропущен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права, что выразилось в следующем.

В соответствии с пунктом 1 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведён как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов.

Пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трёхлетний срок исковой давности.

При этом течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права на общее имущество (пункт 2 статьи 9 Семейного кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Аналогичные разъяснения содержатся в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», в котором указано, что течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.).

Однако суд срок исковой давности по требованиям Строганова А.Н. исчислил не с того дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а с момента регистрации права собственности на квартиру за Строгановой Е.Д. и прекращения брака, что противоречит приведённым выше

нормам Семейного кодекса Российской Федерации, разъяснениям по их применению, данным Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, а также фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

Как установлено судом, спорная квартира была приобретена сторонами в период брака (в 2006 году), в связи с чем в силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации квартира является совместной собственностью супругов, до 2009 года являлась местом их жительства.

При этом регистрация права собственности на общее имущество, приобретённое в период брака, за одним из супругов не свидетельствует о нарушении прав другого сосособственника и не означает, что со дня внесения записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним лицо знало или должно было знать о нарушении права.

Судом установлено, что после расторжения брака раздел имущества между бывшими супругами не производился, спора о порядке пользования общим имуществом не имелось, от своих прав на квартиру Строганов А.Н. не отказывался.

В нарушение положений указанных выше норм материального права судом не исследовались обстоятельства, связанные с установлением момента нарушения ответчиком прав истца на спорное имущество.

Между тем от выяснения указанных обстоятельств зависело решение судом вопроса о возможности применения исковой давности.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела, в связи с чем состоявшиеся судебные постановления подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Люблинского районного суда г. Москвы от 23 октября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

